

INSPIRIA

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

ВСЕ ЕГО МИЛЫЕ ДЕВОЧКИ

ЧАРЛИ КОКС

INSPIRIA

Чарли Кокс

Все его милые девочки

**Серия «Ток. Тень маньяка. Лучшие
триллеры об охоте на серийных убийц»**

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69918556

Чарли Кокс. Все его милые девочки: Эксмо; Москва; 2024

ISBN 978-5-04-195010-1

Аннотация

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР.

Она поклялась поймать маньяка. А он только об этом и мечтал...

После жестоких пыток маньяк убил Калли Маккормик и захоронил ее обнаженное тело в горах. Но допустил просчет: она не умерла и из последних сил смогла привлечь внимание молодой пары, вызвавшей полицию. Взявшись за расследование, детектив Алисса Уайетт с ужасом приходит к выводу: Калли – очередная жертва неуловимого психопата, вот уже много лет терроризирующего Нью-Мексико, не оставляя никаких следов.

Но главного Алисса еще не понимает. Возглавив следственную группу, она обрекла себя на участь следующей – и ключевой – жертвы. И дело вовсе не в том, что детектив рьяно охотится на серийного убийцу и представляет для него угрозу. Это всего

лишь счастливое стечение обстоятельств, благодаря которому он наконец нашел ее – ту, кто увенчает его кровавый путь. Дело в том, что он очень хорошо знает ее, хотя она не знает его; он помнит, что у нее давний должок перед ним, и отдать его она может лишь чудовищными страданиями – своими и своей семьи...

«Безумный убийца, увлекательная история, прекрасный слог. Все, что желаешь получить, когда берешь в руки полицейский триллер». – Джессика Белмонт

«Отлично выверенный и замечательно выписанный сюжет, полный напряженных твистов. Восхитительный, талантливый новый автор в жанре триллера». – Алекс Джей

Содержание

ЧАСТЬ I	7
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Чарли Кокс

Все его милые девочки

Charly Cox

All His Pretty Girls

Copyright © Charly Cox 2019. This edition is published by arrangement with Johnson & Alcock Ltd. and The Van Lear Agency

© Голыбина И. Д., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Крепкий полицейский триллер, отличный современный образец жанра. Примечательно, что,

несмотря на наличие всех положенных жанровых атрибутов, автор взяла на себя смелость в самый напряженный момент вдруг отступить от традиции и пойти довольно оригинальным путем.

Дмитрий Субботин, редактор

* * *

*Кевину и Тимоти с благодарностью за их любовь,
неизменную поддержку и веру в меня*

а также

*всем полицейским, военным и сотрудникам
спасательных служб, каждый день рискующим
жизнью. Спасибо, что готовы жертвовать собой
ради нас! Это бесценно*

ЧАСТЬ I

Глава 1

Четверг, 28 марта

Девушке было неудобно. Не хватало кислорода и казалось, будто ее душат. С каждым вдохом живот скручивало спазмом и что-то мешало во рту. Сверху давила неподъемная тяжесть, словно вместо пухового одеяла на нее навалили кучу камней. При этом она до костей промерзла.

Где бы она ни оказалась, это точно не ее уютная постель с дорогим бельем и мягкими подушками. Она попыталась приоткрыть глаза, но больше секунды веки не подчинялись, а когда она все-таки их разжала, вокруг была сплошная тьма. Девушка вытянула руку – такую тяжелую, как будто по венам в ней вместо крови бежал жидкий свинец, – и ухватилась за что-то, сама не понимая за что.

Надо было постараться сесть и понять, где она, но когда девушка попыталась, то почувствовала, что не может шевельнуть ногами. Грудь сдавило еще сильнее, и в голове на миг промелькнула мысль об автокатастрофе. Но тут же перед глазами встали кулаки, молотящие по ее телу, и нога, занесенная для удара, и девушка онемела от всепоглощающего ужаса.

Воспоминания проносились в мозгу со скоростью молнии. Она снова зажмурилась, надеясь вынырнуть из этого кошмара, молясь, чтобы ее снова поглотил сон.

* * *

– Ты уверен, что никто не увидит нас здесь, Джек? – спросила Тринити парня, с которым познакомилась пару дней назад в баре, принадлежавшем ее кузену. Она переехала сюда недавно, так что местности не знала, но сообразила, что они где-то в горах Хемез, недалеко от туристических троп, которые она видела по дороге. Его «Ниссан Икс-Терра» они оставили возле кемпинга и «совсем недалеко» прошли пешком. Определенно, его представления о «совсем недалеко» расходились с ее, потому что идти пришлось не меньше часа.

– Точняк. Расслабься, крошка. Я сюда постоянно прихожу. Никогда никого тут не видел, – заверил ее Джек. Он остановился и заглянул в широко распахнутые глаза подружки. – Ты – первая девушка, которую я сюда пригласил. Ты особенная, Тринити.

Он отвел в сторону ее волосы и наклонился поцеловать.

Естественно, это не было правдой. Он приводил сюда кучу девиц. И всем говорил, что они особенные.

Джек отыскал свое «счастливое место» в маленькой рощице, отпустил руку Тринити, сбросил с плеч рюкзак и поставил на землю небольшой переносной холодильник. Рас-

чистил место на траве, расстегнул главное отделение рюкзака и вытащил оттуда толстое шерстяное одеяло, которое расстелил на плоском пяточке и прижал по углам, чтобы края не задирали ветер. Поглядел на небо и возблагодарил Господа за то, что и в горах погода его не подвела. Устроив все, как ему нравилось, Джек достал бутылку вина и налил понемножку в два пластмассовых стаканчика. Один протянул Тринити и уселся по центру одеяла, вытянув вперед ноги. Девушка так и стояла рядом, не зная, как ей расположиться, поэтому он дернул ее за руку, приглашая присесть рядом с ним. Она села, и Джек отбросил волосы с ее шеи, чтобы поцеловать нежную кожу под ухом.

– Расслабься, Трин! Мы ничего не будем делать, если ты не захочешь. Ты ведь это знаешь, правда? Просто посидим тут спокойно, поболтаем, посмотрим на облака...

Говоря это, Джек пальцем рисовал окружности у нее на спине.

Очень скоро Тринити разделалась с двумя стаканами вина и уже приканчивала третий.

– Ты что-то отстаешь от меня, Джек!

– Ну так ведь я же за рулем, не забывай.

Джек подлил ей, хотя вино в стаканчике еще оставалось. Тринити нервно хихикнула и сделала глоток. Проговорила, слегка запинаясь:

– Не знай я тебя, решила бы, что ты стараешься меня сподобить.

– Ну что ты, детка! Я никогда бы так не поступил. Я просто хочу, чтобы ты немного расслабилась.

Она еще не была пьяна, но предыдущие два стакана проглотила достаточно быстро, так что у нее заметно кружилась голова. Джек не хотел, чтобы она *напивалась*, как не хотел и *воспользоваться* ей, – он не был придурком. Он хотел, чтобы она наслаждалась вместе с ним, но все равно мешать ей пить не собирался. Пока она делала очередной глоток, он запустил руку ей под рубашку.

Довольно скоро Джеку удалось уговорить Тринити прилечь, «чтобы ей было удобнее». Он по-прежнему не торопил события. Поглаживал ей руки, живот, подбирался к груди, но пока не трогал. Дразнил поцелуями, не поддаваясь на ее попытки сделать их глубже. Нет, он хотел, чтобы она была полностью готова, потому что ничего нет хуже, чем когда девушка передумывает в последнюю минуту.

Джек чувствовал, как ослабевает ее сопротивление, и потому сильно удивился, когда она внезапно оттолкнула его и резко села.

– Что случилось, детка? Давай, иди ко мне, – взмолился он.

– Что это за звук? – Тринити испуганно посмотрела по сторонам, потом расширившимися от страха глазами посмотрела на него. – Ты это слышишь?

Джек тоже сел и прислушался, пытаясь сообразить, что ее так напугало, но уловил только шорох ветра.

– Ветер шевелит листья на деревьях. А похоже, будто машины едут по шоссе. Это просто...

– Да нет же! – Тринити тряхнула головой. – Вот сейчас! Слушай! Похоже на... Я не знаю... Как будто тут еще кто-то есть.

Джек засмеялся и уткнулся носом ей в волосы.

– Крошка, поверь мне, тут никого. – Он попытался уложить ее обратно. – Давай-ка мы...

Тринити оттолкнула его.

– Нет. Seriously, Джек, послушай. Просто помолчи секунду.

Она отодвинула его руку, отвергая любые поползновения.

Джек подавил раздражение и сделал, как она велела, – послушал. И снова ничего. Может, птичка перепрыгнула с дерева на дерево или какой-то зверек пробежал в кустах... Уж они-то точно не собирались досаждать людям, если те не станут досаждать им. Тем не менее Джек не собирался говорить ей об этом, чтобы не напугать еще сильнее упоминанием о диких животных, слоняющихся поблизости. Он согнул ноги и чуть поморщился. Джинсы слишком узки. Джек тихо застонал. Он был так близок!

Потом он тоже услышал этот звук. Странный – животные таких не издают. Он больше походил на... приглушенное клокотание. Ну, как-то так.

Джек прислушался, чтобы лучше понять, откуда он доносится. С востока. Звук шел с восточной стороны. Джек под-

нялся, пытаюсь разобраться, как далеко от них этот человек – он был уже практически уверен, что это человек, а не что-нибудь другое. Взял Тринити за руку и потянул к себе, а потом отпустил, потому что она стала поспешно застегивать бюстгальтер и поправлять рубашку. Закончив, подскочила к нему и, вцепившись в ладонь с силой, которой он никак в ней не ожидал, прошептала:

– Ты тоже слышал, да?

Джек, кивнув, приложил палец к губам и склонил голову набок. Звук раздался снова. Джек глянул на Тринити, подкрался к своему рюкзаку и достал оттуда охотничий нож, который всегда носил с собой, отцовский подарок. Тринити охнула, и он соорудил гримасу.

– Это еще зачем?

– Расслабься, – сказал Джек. Кажется, он в последний час чересчур злоупотреблял этим словом. – Для защиты. На всякий случай. Он у меня всегда при себе. Я никогда им не пользуюсь, вот и не вспомнил сразу. Но, похоже, сейчас тот самый случай.

Он заметил тревогу у нее на лице и понял, что девушка не знает, верить ему или нет. Джеку, однако, было все равно, и в душе он радовался, что не выходит из дома без своего ножа... Опять этот звук! Тринити крепко прижалась к его боку.

– Стой тут! – приказал Джек. – Пойду посмотрю. Может, медведя ранило, или еще что... – Он сам не верил своим

словам и успел благополучно забыть о том, что не собирался упоминать диких животных. – Вернусь через минуту.

– Ты издеваешься, да? Я не останусь здесь! Ни за что на свете! Я же смотрю фильмы ужасов и знаю, что бывает с тем, кто остается. Нетушки! Я с тобой.

Джек хотел было начать спорить, сказать ей, что так безопаснее плюс она ближе к кемпингу на случай, если придется спасаться бегством, а там обычно никого нет, и ключи он оставляет прямо в пикапе, под ковриком у заднего сиденья, – но вместо этого только кивнул. Геройствовать Джек не собирался. Только не в такой ситуации.

– Ну ладно. Похоже, тебя все равно не переубедить. Просто держись за мной и беги, если я скажу. Ладно?

Он не собирался *становиться* героем, но был не против им казаться. Тринити кивнула, и вдвоем они пошли на звук.

Они медленно крались между деревьев, останавливаясь каждые несколько секунд, чтобы прислушаться. Под ногами у них потрескивала сухая трава, с хрустом ломались мелкие веточки, ветер шевелил листву над головой. Щебетали птицы, в кронах деревьев скакали белки. Где-то вдалеке монотонно барабанил дятел. За этим лесным шумом сложно было понять, идут они в правильном направлении или нет. Они остановились еще раз, ища какие-нибудь признаки того, что движутся в нужную сторону. Джек покрутил головой вправо-влево, высматривая он и сам не знал что.

– Ты все еще слышишь? – прошептал он. Тринити не

ответила и прижалась к нему еще крепче. Он поглядел на свою руку: она заметно покраснела там, где в кожу впивались пальцы девушки; от ее ногтей оставались следы в форме полумесяцев. С деланой беззаботностью он выдернул руку из ее хватки и задвинул Тринити себе за спину. Почувствовал, как теперь она вцепилась в ремень его джинсов.

Размахивая перед собой ножом, Джек снова двинулся вперед, и Тринити последовала за ним. Оба стремились обнаружить источник загадочного звука и одновременно надеялись ничего не найти. Они уже свернули к небольшой группке деревьев недалеко от места их пикника, когда Тринити вдруг замерла на месте и завизжала. Визг был такой пронзительный, что Джек поморщился и едва не зажал руками уши. Кролик выскочил из кустов и помчался прочь, перепуганные птицы сорвались с верхушек деревьев, бурундук нырнул в заросли дикой ежевики. Джек их не осуждал – ему и самому хотелось бежать со всех ног.

Он наклонился и выставил нож в вытянутой руке, вертась из стороны в сторону. Тринити указывала пальцем на землю, другой рукой зажав себе рот. Она продолжала визжать, только чуть тише. Он отодвинул ее в сторону, чтобы посмотреть, куда она тычет.

Рука, красная и израненная, торчала из естественной ложбинки, засыпанной ветками и листьями, похожей на могилу, которую забыли закопать. Они едва не провалились туда.

– Ш-ш-ш! Прекрати орать! – шикнул Джек на Тринити.

Кое-как она взяла себя в руки и перестала издавать этот отвратительный звук, и тогда он прошептал: – Я пойду посмотрю. А ты стой тут.

Тринити кивнула, но продолжала цепляться за его ремень и двигаться вперед за ним. Джек подумал, что раз она так трясется, то вряд ли заметит его собственную дрожь.

Подойдя достаточно близко, Джек легонько пнул кроссовкой руку, торчавшую из-под лесного мусора. Ничего не произошло. Он подкрался еще поближе. Начал отбрасывать в сторону ветки, стараясь действовать как можно быстрее. Тринити начала помогать ему разбрасывать ветки и листья; каждые несколько секунд они поглядывали на руку. Джек не знал зачем, но все равно не мог надолго отвести от руки взгляд. Наверное, пересмотрел фильмов про зомби.

Среди разноцветных сырых листьев показалась прядь светлых волос, длинная и грязная. Клокотание прекратилось, и Джек стал копать изо всех сил, пригоршнями отбрасывая листья в сторону, а потом и просто гребя ладонями.

Тринити прекратила помогать и отступила, по-прежнему зажимая себе рот, с глазами огромными настолько, что они грозили вот-вот выскочить из орбит. Пальцы Джека наткнулись на что-то твердое. Женская голова. Глаза закрыты, шея и плечи в синяках. Джек яростно продолжал копать, освобождая остальное.

Очень скоро он понял, что женщина голая. Все ее тело покрывали порезы, длинные и глубокие. Лицо было красное

– и десятка других цветов, – сильно распухшее. Запястья и щиколотки побагровели, местами с них слезла кожа. «Иисусе!» – поежился Джек.

Следы на запястьях женщины напомнили ему о волке, который однажды попал в отцовский капкан. Волк уже почти отгрыз себе переднюю лапу, пытаясь освободиться, когда отец, вооружившись длинным железным прутom, который держал именно для таких случаев, разжал пружину и освободил пленника. Раненый зверь оглянулся на Джека с отцом, словно благодаря их, прежде чем похромать прочь. И, как в тот раз, Джек затаил дыхание, боясь того, что могло произойти дальше.

Он поглядел на Тринити и сразу об этом пожалел. Она наклонилась к земле, и ее вырвало. Джек отвел глаза, не зная, куда бросаться. Подавил в себе инстинктивное желание еще раз глянуть на тело, но это было как автокатастрофа – невозможно не смотреть.

Одна из веток оцарапала ему ногу, зацепившись за джинсы, и он нагнулся, чтобы ее убрать. И тут же отскочил назад. Торчащая рука вцепилась ему в штанину.

Клокотание послышалось снова, и он перевел взгляд на изуродованное женское лицо. Распухшие глаза, от которых остались одни щелки, теперь были приоткрыты и направлены на него – точнее, сквозь него, – напоминая про слепого дядюшку, который мог вытаращиться на какого-нибудь человека, хотя на самом деле его не видел.

Из горла у него непроизвольно вырвался вскрик. Сердце отчаянно заколотилось, он стал хватать воздух ртом, от избытка кислорода начала кружиться голова, и Джек испугался, как бы не свалиться в обморок. Он медленно отступил назад. Надо было сперва оглянуться, потому что он споткнулся о пень и повалился на спину. Ноги взлетели вверх, и одна задела протянутую к нему руку.

Джек успел забыть про Тринити, но тут она внезапно подскочила к нему, пытаясь помочь. Рука женщины пошевелилась опять, прикоснувшись к голой коже его ноги между штаниной и носком, из ее горла вырвался булькающий звук. Дрожа, Джек наклонился к ней, вслушиваясь. Она вдохнула чуть больше воздуха, шире приоткрыла рот, и на этот раз Джек расслышал:

– По... можете!

Глава 2

Четырьмя днями ранее

Понедельник, 25 марта, 15:30

– Признать Лукаса Блумфельда виновным по всем пунктам.

Стоило этим словам слететь с губ старшины присяжных, как в душном переполненном зале раздались одновременно радостные возгласы и плач, так что судье пришлось ударить молотком, призывая присутствующих к порядку. У детектива Алиссы Уайетт словно гранитная плита упала с плеч. Хотя она и не ставила под сомнение способности окружного прокурора, в последние несколько лет присяжные неоднократно преподносили ей неприятные сюрпризы своей непредсказуемостью.

Глядя на холодное, бесстрастное лицо Блумфельда в момент, когда зачитывали вердикт, она невольно вспомнила трагедию собственной семьи, случившуюся, когда ей было всего девять.

Но тут супруги, сидевшие на скамье перед ней, развернулись и одними губами прошептали: «Спасибо!» – и тогда Алисса поняла, что ради этого и пришла сегодня в суд. Ради этих родителей и ради их дочери, которую Блумфельд выслеживал несколько недель, а потом прокрался за ней в квартиру, где несколько часов пытал, после чего ударил ножом

и бросил умирать. Невероятно, но ей удалось выжить и набрать 911.

Несколько свидетелей упомянули черный пикап, появлявшийся в квартале незадолго до нападения, и с помощью камер видеонаблюдения в жилом комплексе Алисса смогла узнать его номер, а по номеру отследить Блумфельда до его дома в Вест-Сайде. Когда детективы возникли у него на пороге, он попытался бежать, но Алисса была наготове и сразу свалила его на землю ударом тока в 1200 вольт. Улики, обнаруженные в доме, подтвердили, что та девушка была не первой его жертвой, но Алисса позаботилась о том, чтобы она стала последней.

До нее дошел слух, что канал НВО предлагал жертве и ее родителям грандиозную сумму за фильм об этой истории. Родители ответили, что страдания их дочери не продаются, и попросили никогда больше им не звонить.

Кто-то тронул ее за руку; Алисса повернулась влево. Ее напарник, Корд Робертс, показал глазами в сторону выхода, и Алисса кивнула, напоследок легонько похлопав родителей девушки по плечам.

Спугнув с дороги бродячую кошку, они с Кордом и полицейской художницей из их участка Лиз Уотерсон – это она по показаниям свидетелей составила портрет Блумфельда, приведший к аресту, – спустились по ступенькам перед зданием окружного суда.

Рюкзак Лиз с альбомом для набросков, мелками, углем,

карандашами и каталогом разных типов лиц ударил ее по спине, когда она приостановилась, чтобы пойти с Алиссой в ногу. Несколько лет назад кто-то задал Лиз вопрос, зачем она таскает с собой «столько барахла», и она ответила: «Из суеверия». Сейчас Лиз начертила в воздухе воображаемую галочку и сказала:

– Одним извращенцем на улицах меньше.

– К сожалению, их всегда в избытке, – вздохнула Алисса, и Корд согласно кивнул.

– Печально, но правда, – ответила Лиз, вырвавшись немного вперед. – Я вас позже нагоню. Надо заехать на кладбище. Тридцать семь.

Она махнула рукой, сбежала до конца лестницы и свернула в противоположном направлении.

Каждый год в день рождения сестры Лиз объявляла, сколько ей было бы сейчас лет, и ездила положить цветы на ее могилу. Пять лет назад, когда Корд только стал ее напарником, Алисса раскрыла загадочное убийство сестры Лиз. Бывший парень заново возник у Амелии на горизонте, и семья об этом не знала. Когда она отказала ему, он слетел с катушек, избил девушку, а потом выстрелил ей в лицо.

У Алиссы ушло меньше недели на то, чтобы установить личность убийцы и арестовать его. Вскоре после того, как ему вынесли приговор, Лиз затребовала перевода в их участок. Алисса хотела бы, чтобы перевод произошел при других обстоятельствах, но все равно ее очень обрадовало, что

Лиз стала частью их команды.

Прежде чем пройти один квартал до гаража, где были выделены места для полиции и работников окружного суда, Алисса вытащила телефон и включила связь. На экране заморгал огонек; она открыла сообщения и обнаружила одно от мужа – тот спрашивал, как все прошло.

«Виновен по всем пунктам», – написала Алисса и догнала напарника, дожидавшегося на углу.

– Жаль, вы с Сарой не смогли прийти на день рождения Холли, – сказала она, переключаясь с профессионального тона на дружеский. – Легче было бы не обращать внимания на Мейбл. Клянусь, эта женщина и монахиню довела бы до пьянства.

«Этой женщиной» Алисса называла свою свекровь, никогда не упускавшую возможности дать невестке понять, что она о ней думает.

– Извини, Лиз! Пришлось идти на игру. Знаешь ведь, как это бывает.

– И все равно жалко, что вас не было. Убедился бы, наконец, что все эти годы я нисколько не преувеличивала, когда рассказывала о ней.

– Да я так и не думал, – заметил Корд. – По крайней мере, тебе больше не приходится иметь с ней дело каждое воскресенье.

– Это да. И все равно она находит способ превратить мою волшебную страну в комнату страха. – Алисса состроила

гримасу, вспоминая те дни, когда Мейбл неуклонно являлась провести воскресенье с обожаемым сыном и внуками. Однако теперь, когда Холли и Айзек стали подростками и сами решали, чем займутся в выходные, воскресный ритуал, к счастью, отошел в прошлое. Правда, свекровь продолжала заглядывать к ним повидаться с сыном – по мнению Алиссы, все еще чересчур часто.

Однако она терпела ее, потому что Мейбл была в семье единственной представительницей старшего поколения. Отец Брока умер еще до рождения Холли, а ее собственные родители... Даже будь они живы, никто не мог бы сказать, что за бабушка и дед получились бы из них. И не станут ли ее дети, как она сама, всего лишь вечным напоминанием о совершенной некогда ошибке.

Алисса замедлила шаг возле одного из своих любимых кафе, расположенного по соседству с гаражом.

– Мне нужен кофе. Ты будешь? – спросила она, уже сворачивая ко входу.

Напарник вполне предсказуемо покачал головой, но дверь для нее придержал. Джентльмен до мозга костей.

– Нет, спасибо. Никогда не понимал, как ты вообще спишь, когда у тебя в крови столько кофеина.

Встав в очередь, Алисса продолжила с того же места, где остановилась:

– Я тебе говорила, что Мейбл подумывает купить на нашей улице дом, чтобы быть к нам поближе?

Она поморщилась от воспоминания о панике, охватившей ее от такой перспективы.

– А тебе не приходило в голову, что она доканывает тебя, потому что знает, что ты ее не переносишь? – спросил Корд, вежливо отстраняя рукой девушку лет двадцати, которая едва не врезалась в них, потому что набирала сообщение в телефоне, а потом еще и гневно посмотрела на него, хотя была сама виновата.

Алисса, игнорируя незнакомцев вокруг, уставилась на парника так, будто у него внезапно выросла вторая голова.

– Что? Ты это серьезно? Ты что, вообще меня не слушал? Это она не переносит меня! С самого начала. Эта мадам явилась на нашу свадьбу в черном с головы до пят! Если б гости не знали, куда пришли, решили бы, что на похороны!

– Может, она просто любит черный.

Алисса в ответ только закатила глаза.

– Она грубиянка и по любому поводу мне перечит.

– Уж и не знаю, что ответить тебе, друг мой... Знаешь поговорку «Убейте их своей добротой»? – Корд подмигнул.

– Ну да, конечно. Только это не работает.

Они уже подошли к стойке, и Алисса прервалась, чтобы заказать большой черный кофе и чай с маракуйей для Корда, хоть тот и не просил.

– Я знаю, это был праздник Холли, но, господь всемогущий, я только и ждала, чтобы он скорее закончился!

Корд оперся о стойку; Алисса наблюдала за тем, как ба-

риста готовил три сложных напитка, прежде чем налить ей обычный американо. Во рту у нее скапливалась слюна; бедняга за стойкой едва успел поставить перед ней чашку, как Алисса схватила ее и сделала осторожный глоток. Потом закатила глаза к потолку и издала вздох удовлетворения.

– А ты не задумывалась о том, что со временем это может привести к проблемам со здоровьем? – спросил Корд, когда они вышли на улицу. Он уже не впервые задавал ей этот вопрос. И ответ всегда был один и тот же:

– Не-а... Ну что, интересно тебе, чем она одарила Холли на день рождения? Даже Брок «немного вышел из себя», – сказала она, пока они поднимались по пандусу к ее машине. – Зато Айзек внезапно стал самым внимательным братом на свете – стоило ему узнать про подарок. Из кожи вон лезет, пытаюсь угодить сестре. Не будь я так сердита, сочла бы это даже забавным... Ну давай. Угадай.

– Яхту? «Ламборгини»? – предположил Корд.

Алисса уставилась на напарника «маминым взглядом», как называли его в семье. Вместе с «повадками детектива» он на кого угодно мог нагнать страху.

– Будь серьезней! Нет – билеты на самолет и каникулы в Европе, с одним спутником по выбору. На все лето. С любой подругой или другом. Вот так!

Алисса – подтянутая и спортивная – при росте метр шестьдесят в гнев выглядела на все метр восемьдесят, а сейчас она определенно была в гнев.

Корд подавился своим чаем и забавно выпучил глаза.

– Да что ты? А нельзя устроить так, чтобы твоя свекровь меня усыновила?

– Пусть усыновляет, – прошипела Алисса в ответ.

Корд расхохотался.

– Да я шучу! Но правда она никогда не смотрела «Заложницу»? Ну, тот фильм, где в Европе похищают девушек и продают в сексуальное рабство?

– Вот и я о том же. Мы ей сразу сказали нет, как только она заговорила об этом месяца два назад. Но она «просто хочет подарить внучке лучшие каникулы в жизни», – передразнила Алисса голос свекрови. – Мы объясняли ей, *Брок* объяснял, потому что меня она точно не послушала бы, что это плохая идея – отправить Холли самостоятельно раскатывать по Европе. Так она купила два билета – чтобы та не была одна.

Подойдя к своему «Шеви Тахо», Алисса нажала кнопку брелка и отперла двери. Прежде чем забраться на пассажирское сиденье, Корд поглядел на нее и негромко кашлянул, будто собирался сказать что-то, что ей не понравится.

– Вообще, Холли уже восемнадцать. Может, пора ей получить немного жизненного опыта?

Предчувствие не обмануло – ей не понравилось. Алисса уставилась на напарника поверх капота машины.

– Жизненного опыта? И почему за жизненным опытом надо ехать *в Европу*? С тем же успехом она может получать его тут, в Нью-Мексико.

Проблема заключалась в том – и Алисса вынуждена была это признать, – что Холли официально стала совершеннолетней и могла ездить с кем угодно и куда угодно, с согласия родителей или без него. С другой стороны, если она до сих пор живет под их крышей...

Алисса открыла дверцу и запрыгнула на водительское сиденье. Как только Корд уселся рядом, она заметила коротко: – Ладно, забудем.

Она знала, что это не настоящая капитуляция. Так или иначе, тема была закрыта.

Алисса повернула ключ в зажигании и переключилась на задний ход, и тут у нее зазвонил телефон, а на экране машины высветилось подключение по блютузу и имя абонента. Не снимая ногу с тормоза, Алисса нажала на кнопку, чтобы ответить.

– У нас вызов, пропажа человека. – Руби, диспетчер их подразделения, без церемоний перешла прямо к делу. Однажды они устроили в участке тайный тотализатор – пытались угадать, сколько Руби лет. Победителя не было, потому что Руби об этом прознала и устроила им настоящий ад. Будить в ней зверя всегда считалось плохой идеей. Говорили, что копы из их участка предпочтут иметь дело с вооруженным бандитом, чем с Руби в плохом настроении.

– Джо с Тони уже там, принимают заявление. Муж вернулся с работы домой и обнаружил, что жена исчезла. Фамилия Маккормик; его зовут Рейф, ее – Калли. – Руби продик-

товала адрес и рывкнула: – Выезжаете, детектив?

Алисса представила, как она глядит перед собой поверх очков, сдвинутых на кончик носа, и невольно поежилась.

– Принято, Руби, – ответил вместо нее Корд. – Мы уже в пути.

– Отлично, – только и сказала та, прежде чем повесить трубку.

Оба негромко вздохнули. Даже обаянию Корда не удалось растопить непроницаемую ледяную оболочку Руби. Добродушие никаким боком не фигурировало в списке ее достоинств, несмотря на облик заботливой бабушки. Руби являла собой наглядный пример того, насколько внешность бывает обманчива.

– Ладно, мне все равно неохота было возиться сегодня с бумажками, – буркнула Алисса, снимая ногу с тормоза, и они отправились к Маккормикам.

Глава 3

Понедельник, 25 марта, 8:00

Калли приоткрыла дверцу душевой кабины, и вслед за ее рукой оттуда вырвался пар. На ощупь она взяла полотенце с подогреваемой полки – до того, как выйти замуж за Рейфа, Калли и не подозревала, что такие бывают, – перебирая в голове дела предстоящего дня. Прикинула, не составить ли список – не то чтобы он действительно был ей нужен, просто так она ощущала большее удовлетворение, когда ставила галочку напротив очередного пункта. Если честно, ей случалось вписывать туда дела, которые она уже сделала, просто ради того, чтобы пометить их как сделанные. Ну и что, думала Калли. В жизни есть вещи и похуже обсессивно-компульсивного расстройства.

Стоя в ванной и раздумывая, составлять список или нет, она услышала песню «Скорпионз» «Wind of Change» и поспешила ответить на звонок, прежде чем он переключится на голосовую почту.

– Алло? – выдохнула Калли в трубку.

– Занята? – спросил ее муж.

Он сердится или ей показалось?

– Только вышла из душа. А что?

Иногда Рейф звонил просто поболтать, но, как правило, ему что-то от нее требовалось.

– Я заезжал в автосервис, договорился, чтобы они посмотрели твою коробку передач. Они могут принять тебя в девять. Успеешь?

Калли глянула на часы – 8:07. Если поторопиться, можно успеть. Она подавила раздражение от того, что Рейф вот так запросто распоряжается ее графиком и решает за нее. Вздохнув, напомнила себе, что он просто старался помочь – устал, видимо, от ее постоянных жалоб на проблемы с машиной. Уже несколько недель из-под капота доносились кошмарный лязг и стук.

Если б она согласилась в свое время на предложение отца показать ей внутреннее устройство автомобиля и обучить несложному ремонту, то сейчас решила бы проблему сама. У ее родителей не было денег на обслуживание машины в мастерской, а она вот не захотела поучиться. Сейчас Рейф настойчиво предлагал ей просто купить другую машину, но Калли нравился ее «Джип».

– Конечно. Я успею. Просто придется кое-что подвинуть, – ответила она.

– Отлично. – Рейф сделал паузу, потом добавил: – Я уже пробовал тебе звонить, но включился автоответчик.

На этот раз в его голосе явственно слышалось обвинение.

– Я была в душе. Либо разговаривала с Терри.

Калли опустила трубку, чтобы глянуть на экран – там действительно был пропущенный вызов.

– Ладно, буду собираться, чтобы не опоздать. – Поколе-

бавшись мгновение, она добавила: – Спасибо, что договорился в сервисе.

– Без проблем. До вечера.

– До... – Но Рейф уже сбросил звонок. – Ладненько, – пробормотала Калли, кладя телефон на край раковины.

Прежде чем одеться, она немного постояла перед зеркалом, рассматривая себя под разными углами и временами хмурия брови. Несколько лишних фунтов определенно набраны. Хотя Рейф ни на что такое не намекал, Калли чувствовала, что он стал смотреть на нее по-другому.

– Я же не виновата, что чуть-чуть поправилась, – сказала она своему отражению. – Со всеми этими благотворительными фондами, которые Рейф на меня взвалил, у меня совсем нет времени на тренажерный зал.

Именно там, в тренажерном зале, они познакомились девять с половиной лет назад. И между ними немедленно начался головокружительный роман, когда Рейф угощал ее роскошными ужинами в дорогуших ресторанах, где в меню даже не было цен – раньше Калли думала, что такие бывают только в кино. И не успела она толком понять, что происходит, как уже оказалась замужем.

Калли побаивалась того, что перспектива утраты ею телесной привлекательности является главной причиной отказа мужа обсуждать рождение ребенка. Перед свадьбой они решили пять лет пожить для себя, а потом завести детей. Срок истек четыре года назад.

Калли покачала головой. Сейчас не время размышлять о том, почему муж внезапно воспротивился, когда она заговорила о прибавлении в семействе. Чтобы не позволить эмоциям взять над собой верх, быстренько подкрасилась – тени для век и тушь, – потом высушила и расчесала длинные непослушные волосы и собрала их в хвост.

Еще раз глянув в зеркало, она сочла свой вид вполне достойным и подхватила сумочку, убедившись, что электронная читалка лежит внутри. Необходимая вещь, чтобы убить время, пока машина будет в ремонте. В отличие от Рейфа, Калли не могла просидеть больше пятнадцати минут без книги или кроссворда.

В гараже она села за руль и завела мотор, поморщившись от неприятного звука из-под капота. Хорошо, что до сервиса ехать всего ничего.

* * *

Спустя пять минут после прибытия Калли передала ключи от «Джипа» механику и прошла в холл, готовясь просидеть там следующий час или два. Пока что она была единственной посетительницей. Ей попалась на глаза кофеварка с колбой, полной свежего кофе, и она налила себе стаканчик. Сделала глоток, проверяя на горькость, и одобрительно кивнула. Кофе был куда лучше, чем обычно в автосервисах и на заправках. Тем не менее она щедро сыпнула туда сахара и

дешевых порошковых сливок, чтобы подправить вкус.

По пути к стульям Калли остановилась возле груды потрепанных журналов, разбросанных на столике, но решила, что ей совсем не хочется читать про «15 способов доставить удовольствие мужчине» или «10 вещей, которых мужчина ждет от вас, но стесняется попросить». Серьезно? Откуда вообще они здесь взялись?

Она обвела взглядом холл, но газет не увидела, что ее даже обрадовало, потому что Калли села на медиадиету, отказывалась читать или смотреть что-либо об ужасном мире вокруг. Иногда она отказывалась смотреть даже прогноз погоды, что выводило Рейфа из себя. Пока Калли шла через холл, она заметила в углу телевизор: там шло утреннее шоу, которое когда-то ей нравилось. Она уселась на стул подальше от ремонтного цеха и поближе к окну. Положила сумочку и бутылку с водой на соседнее сиденье, устроилась поудобнее и достала читалку, готовая погрузиться в сентиментальный роман, который начала вчера вечером, потому что Рейф смотрел какое-то реалити-шоу, которым сильно увлекся.

Ей удалось почитать минут десять до того, как в холл вошел новый посетитель, пожилой мужчина – лет за шестьдесят, сутуловатый, в красной фланелевой рубашке и потертых джинсах с дырками на коленях и обтрепанными швами. Он напомнил Калли старика-соседа из ее детства. Мужчина бежал глазами холл и уселся на стул рядом с ней.

Их разделял всего лишь небольшой столик, и Калли

невольню подумалось, что мужчина мог бы и не усаживаться чуть ли не на голову ей, поскольку мест было предостаточно. Недовольная, она вернулась к чтению. И едва не подскочила, когда мужчина внезапно воскликнул:

– Вы только послушайте! Никто не хочет работать над отношениями. Не сошлись характерами – ну и ладно!

Калли подняла глаза, не сразу сообразив, обращается он к ней или просто рассуждает вслух. Поскольку мужчина смотрел в телевизор, она тоже глянула туда: кто-то переключил канал и прибавил звук, но она настолько погрузилась в книгу, что даже не заметила.

Дикторы новостей – или как их там называют – обсуждали очередную знаменитую парочку, объявившую о разводе после девяти лет брака. Те якобы по-прежнему отлично относились друг к другу и собирались поддерживать приятельские отношения.

К этим конкретным звездам Калли интереса не испытывала, поэтому просто улыбнулась мужчине и вернулась к книге, надеясь, что он поймет намек и оставит ее в покое.

– Я что хочу сказать – как люди не понимают, что отношения тоже труд, а? Вы согласны?

Калли стало ясно, что избежать беседы не получится, и она, вздохнув, повернулась к нему.

– Да, брак – непростое дело, но мы с мужем над нашими работаем постоянно, – ответила она, покручивая на пальце обручальное кольцо с бриллиантом – два карата, огран-

ка «груша». «Хотя, кажется, один из нас старается гораздо больше другого», – подумалось ей.

К ее разочарованию, этот комментарий спровоцировал со стороны мужчины длинную тираду о браках, которые разваливаются по всей стране в последние пятьдесят лет. Калли вежливо выслушала ее, потихоньку оглядев руку собеседника – обручального кольца на ней не было. Конечно, не все женатые пары носят обручальные кольца, но не носить – это уже нехороший знак. И конечно, не все мужчины ходят в них постоянно. Например, ее отец редко надевал свое, потому что боялся, как бы оно не застряло в деревообрабатывающем станке.

Слушая его разглагольствования, Калли начала подозревать, что мужчина одинок и ему очень хочется с кем-нибудь поболтать. Он был преувеличенно дружелюбным – из тех, с кем опасно оказаться рядом в самолете. Сама она в полетах предпочитала спать или читать – уж точно не выслушивать биографию другого пассажира, с которым никогда больше не увидится.

– Хотите, налью вам еще? – прервал мужчину ее мысли, указывая на пустой картонный стаканчик у Калли в руках.

– Что?.. О, это очень любезно с вашей стороны, но, спасибо, нет. На сегодня я уже употребила свою дозу кофеина. У меня с собой вода, – ответила Калли, показав на бутылку.

– И вы, наверное, предпочитаете всякие хитрые разновидности, которыми теперь торгуют на каждом углу, – заметил

он, после чего пустился в рассуждения о том, как модные кофейни вытесняют старые, проверенные заведения, основанные предыдущим поколением. Она едва не призналась, что Рейфу принадлежит несколько таких модных кофеен. Вместо этого, поняв, что вернуться к чтению не получится, выключила читалку, чтобы впустую не расходовать заряд. Теперь ее внимание полностью принадлежало разговорчивому джентльмену. Он все-таки втянул ее в беседу, хотела она того или нет.

Слушая его, Калли подметила еще несколько деталей. Например, стрижку ежиком, как у бывшего военного, и легкий акцент – правда, непонятно какой. Голос у него был низкий, приятный, как у славного дедушки. Она все еще пыталась разгадать секрет его акцента, когда вдруг поняла, что мужчина задал ей вопрос.

– Вы же не восприняли это за дерзость?

Она поморгала. Дерзость? Очевидно, Калли отвлеклась сильнее, чем ей казалось.

– Я сказал, вам очень идет этот цвет. – Он кивнул головой на ее блузку. – Отлично смотрится на вас, сочетается с цветом волос. Блондинки всегда в выигрыше, правда? – Мужчина подмигнул ей, а потом добавил: – Мне очень нравилось, когда моя жена носила голубой.

– Хм... да, спасибо, – пробормотала она, охваченная неловкостью. Поерзала на стуле, надеясь, что он не заметил. Тем не менее кое-какие слова обратили на себя ее внимание:

«нравилось», «носила». В прошлом времени.

Мужчина попытался покрутить кольцо, которого не было у него на пальце, и только потом осознал, что делает.

– Я занимаюсь ручным трудом и обычно снимаю кольцо. Вот и забыл, что сейчас его нет.

– Мой папа делал так же, – успокоила его Калли.

Минута прошла в молчании, и Калли начала надеяться, что их беседа окончена, но тут мужчина разразился новой историей, несколько не смущенный тем, что говорит он один.

Калли вздохнула с облегчением, когда звякнула входная дверь и появились еще трое клиентов: два пожилых джентльмена и молодой парень. Переговорив с ассистенткой за стойкой, двое стариков заняли места у противоположной стены, поближе к телевизору, а парень взял первый попавшийся журнал и, оценив коротким взглядом обстановку, присел там, откуда мог всех видеть, и начал читать. Калли понадеялась, что ее *новый друг* вовлечет их в диалог, так что она сможет вернуться к книге. Но как бы не так.

Наконец, после полутора часов очень – господи, помоги! – детальной беседы с массой мельчайших подробностей механик объявил, что ее машина готова. Калли поднялась и собрала свои пожитки. Прежде чем она двинулась к стойке, мужчина тоже встал. Он взял ее руку в свои и потряс вверх-вниз.

– Очень, очень приятно было познакомиться. Очень мило

с вашей стороны было слушать болтовню старика. – Мужчинка слегка покраснел, и Калли устыдилась того, что мечтала поскорей от него избавиться.

– Это доставило мне удовольствие, – солгала она. – Желаю отличного дня.

Затем прошла к стойке, оплатила счет, в последний раз помахала мужчине рукой и вышла за двери. Стоило ей сесть в свою машину и отъехать, как эта странная беседа улетучилась из ее памяти, а мысли переключились на дела предстоящего дня.

Калли не заметила, что кое-кто внимательно следил, как она уезжает.

Глава 4

Понедельник, 25 марта, 16:20

Алисса заперла машину и присвистнула при виде роскошного двухэтажного особняка из красного кирпича перед собой. Маккормики жили в одном из самых дорогих и престижных районов Альбукерке. Его построили совсем недавно, так что все здесь было новеньким и сверкающим.

– Красота! – бросила она, устремляясь вместе с Кордом по мощеной дорожке к парадной двери.

По пути Алисса любовалась ярко-красными, желтыми и розовыми бутонами на кустах роз, точно таких же, как выращивала ее мама до трагедии. Из насыпной клумбы торчали крепенькие тюльпаны. На деревьях уже раскрывались почки, и повсюду пестрели цветы – не только розы, – насыщая запах благоуханием. В воздухе пахло весной.

Передняя дверь была открыта, так что они вошли, не стучась. В холле повсюду стояли растения в кадках, сгруппированные по три. С декоративного крюка на стене свисала табличка, на которой красными каллиграфическими буквами было выписано: «*Mi casa es su casa*»¹. Корд толкнул Алиссу локтем, указав на окна.

– Вот это вид! Я бы не отказался каждый день им любоваться.

---

¹ «Мой дом – твой дом» (исп.).

Окно от пола до потолка служило идеальным обрамлением для панорамы величественных гор Сандия, на вершинах которых лежало то небольшое количество снега, которое выпало в этих краях и до сих пор не растаяло. Снег являл собой разительный контраст с уже зазеленевшей долиной.

Справа, в другом окне, расстилались пригороды. Отсюда они казались еще обширней и живописнее.

– Вот почему, мой друг, наши края называют Землей очарования², – промурлыкал Корд.

– И почему мы оба живем тут, – согласилась Алисса, рассматривая фотографии и картины, развешанные в простенках между окон. Ей не хотелось вспоминать о других причинах, по которым она жила теперь в Нью-Мексико, а не в родной Индиане.

Стремясь скорее отвлечься от неприятных мыслей, сбивавших ее, Алисса подошла к молоденькому полицейскому, который фотографировал холл. Она наклонилась к его фотоаппарату, посмотрела несколько кадров, а потом подозвала Корда и указала на большую выбоину в стене в самом низу лестницы. Стена была забрызгана кровью, по полу тоже разлилась кровь.

– Как твой малыш, Джо? – спросила Алисса полицейского, заметив, какие усталые у него глаза.

Офицер Рой отвлекся от своего занятия и повернулся к ней.

---

² Земля очарования – официальное прозвище штата Нью-Мексико.

– Колики. Энтони в гостиной, разговаривает с мужем.

Он неопределенно помахал рукой, вроде как указывая направление, и вернулся к своим делам.

– Скоро станет полегче, – утешила его Алисса. Он мрачно поворчал что-то в ответ, и она улыбнулась.

Идя на шум голосов, она повернула за угол и оказалась в огромной гостиной, соединенной с великолепной кухней. Благодаря многолетней тренировке Алисса умела подмечать несколько деталей одновременно. С легкой завистью она оглядела кухню, о которой могла только мечтать – хотя вряд ли бы ею пользовалась. С потолка там свисали медные кастрюли и сковородки. В корзинах над раковиной из нержавеющей стали росли пряные травы, наполнявшие кухню свежим ароматом. Обстановку довершали мраморные столешницы и шкафчики вишневого дерева. Повсюду виднелись традиционные элементы декора юго-западных штатов: статуэтки Кокопелли³, фигурки воющих койотов и пестрая керамика. Алисса и сама питала к ним склонность, хотя ее коллекция была куда скромней, чем у Маккормиков.

В гостиной было на удивление уютно. Вдоль стены, возле камина, стоял красный кожаный диван. На нем сидел темно-волосый мужчина чуть за сорок, поглаживавший великолепную собаку – аляскинского маламута, если она не ошиблась. В детстве у них с братом был такой же. Алисса всегда дума-

---

³ Кокопелли – бог земледелия и плодородия в мифологии индейцев Юго-Запада США.

ла, что заведет собственного, когда станет взрослой, но так и не собралась. Даже дети перестали выпрашивать у нее собаку. Из-за вечной занятости у них просто-напросто не было времени заботиться о питомце.

На каминной полке стояло несколько фотографий в серебряных рамках. Одну оттуда убрали, и после нее остался едва заметный след на тончайшем слое пыли. Сейчас фотография стояла на стеклянном кофейном столике. Алисса взглянула на нее – там была миниатюрная женщина, блондинка, с роскошными длинными волосами и удивительными зелеными глазами, в летнем платье без бретелек ярко-желтого цвета, еще сильнее подчеркивавшего зелень ее глаз. С пальца у нее свисала пара золотистых сандалий.

Офицер Энтони Уайт – рыхлый, полноватый – записывал что-то в блокноте, когда вошли они с Кордом. Заслышав их шаги, мужчина на диване вскинул голову в ожидании – или, если выразиться точнее, *в надежде*. А может, там было и то и другое.

Увидев Алиссу, он не опустил глаз, но в них опять появились испуганный блеск, и мужчина потер затылок, а потом запустил пальцы в и без того растрепанные волосы.

– Это детективы Уайетт и Робертс, – кивнул Уайт в их сторону. Корду и Алиссе он сказал: – Мистер Маккормик только что закончил рассказывать мне, что произошло с момента его прибытия домой до звонка в полицию.

Он вырвал из блокнота лист бумаги и протянул его Корду,

а тот быстро прочитал.

– Спасибо, Тони, – сказал Корд. – Дальше мы сами.

Алисса подождала, пока детектив Уайт выйдет из комнаты, прежде чем начать:

– Мистер Маккормик? Я детектив Уайетт. Мы так поняли, вы думаете, с вашей женой что-то произошло. Почему бы...

– Я не *думаю*, что с моей женой что-то произошло, я *знаю*. Вы что, не видели кровь в прихожей? И я уже рассказал двум другим все, что мне известно, – перебил ее Рейф Маккормик.

– Мы понимаем и приносим свои извинения, но нам необходимо выслушать вас лично и убедиться, что мы выяснили все детали. – Голос Корда был одновременно сочувственным и авторитетным. – Когда люди расстроены, они при первом рассказе зачастую упускают некоторые подробности или считают их незначительными. Но порой именно эти детали помогают найти пропавшего или пропавшую.

Поглядев на детективов с подозрением, Рейф Маккормик испустил тяжкий вздох и провел ладонями по лицу. Голосом, осипшим от усталости и тревоги, он начал:

– Входя домой, я говорил по телефону – по работе – и тогда не заметил, что машины моей жены нет в гараже.

Алисса перебила его:

– Где вы работаете?

– Мне принадлежит сеть кофеен «Эспрессо Грайнд», – ответил Рейф, переводя взгляд в другую комнату, где Рой и

Уайт обсуждали отметину на стене. Хотя говорили они тихо, слова можно было разобрать.

Алиссе пришлось заново обратить на себя внимание Мак-кормика:

– Обычно вы возвращаетесь домой с работы примерно в одно и то же время?

Тот кивнул.

– Да. Мы открываемся в пять утра, и я бываю на месте в четыре тридцать, поэтому могу уехать еще до пробок.

Она кивнула.

– Понятно. Продолжайте, пожалуйста.

– Как я уже сказал, я не заметил, что машины Калли нет, пока не договорил и не начал звать ее, как всегда. Калли не отвечала, и я подумал, что она может быть у наших друзей через дорогу, но потом, проходя через гараж, понял, что ее «Джипа» там нет. Я решил взять себе чего-нибудь попить, прежде чем идти к ним, и тут заметил остатки ее завтрака на барной стойке... и еще обратил внимание, что в доме не убрано.

Алисса обвела гостиную глазами. Ей она показалась идеально чистой.

– У Калли навязчивое стремление к чистоте, своего рода обсессивно-компульсивное расстройство, поэтому она всегда убирается по понедельникам, даже если в этом нет нужды. Потом зажигает ароматические свечи, потому что от химии в средствах для уборки у нее болит голова. А у меня бо-

лит голова от этих чертовых свечей! Но, как вы сами видите, свечи не зажжены.

Корд глянул на Алиссу, подняв брови. Обсессивно-компульсивное расстройство или перфекционизм? Алисса сама была перфекционисткой и эту черту хорошо понимала.

Память перенесла ее обратно в детство, когда она изо всех сил старалась быть для родителей образцовой дочкой, чтобы искупить самую страшную, самую непоправимую ошибку в своей жизни. И неважно, что она совершила ее в каких-то девять лет...

Корд кашлянул, возвращая Алиссу обратно к их беседе, на которой ей следовало сосредоточиться, а не на прошлом, которого все равно не изменишь.

Она постаралась сфокусироваться на Рейфе Маккормике.
– Моя жена ненавидит, когда в ее графике что-то меняется, и еще больше ненавидит *грязную посуду* на барной стойке, тем более с остатками еды. Кроме того, я заметил, что собаки все еще снаружи – Калли знает, что я не люблю оставлять их там, когда нас нет, – поэтому открыл двери патио, чтобы их впустить, и мне показалось, что они ведут себя как-то странно.

– Странно? – переспросила Алисса.

Рейф Маккормик сделал глубокий вдох и вцепился пальцами в собачью шерсть. Хорошо, что пес был не против, – выглядело это страшновато. Пока Маккормик приходил в себя, Алисса рассмотрела его руки – точнее, кисти и запя-

стья, выглядывающие из рукавов. Никаких признаков борьбы. Это могло означать что-то, а могло и совсем ничего.

— Они скулили и бегали из кухни к передней двери и обратно, как будто звали меня туда. Ну, я и пошел. — Он сглотнул. — И увидел телефон Калли. Моя жена *никогда* никуда не выходит без телефона. Даже до почтового ящика. Да что там, она и в туалет его берет! Он как продолжение ее руки, — прошептал Рейф, словно обращаясь к самому себе.

Алисса с Кордом переглянулись. Зачем жене таскать телефон *повсюду*, включая туалет? Не боится ли она, что муж уличит ее в измене? Или узнает еще какой-нибудь секрет? Алисса заметила, как напарник черкнул в блокноте «запросить распечатку звонков», и кивнула.

Маккормик поднял голову.

— Вы видели холл?

— Безусловно.

— Телефон Калли лежал на полу с разбитым экраном. — Он уставился на детективов глазами, полными мольбы. — А потом я заметил вмятину в стене и кровь, и сразу понял... — У него затряслись ноги. — Сразу понял, что случилось нечто ужасное. И позвонил вам.

В этот момент маленький пекинес вынырнул из-под стола и запрыгнул Маккормику на колени. Тот уткнулся лицом в пушистую шерсть собачки, и Алиссе показалось, что мужчина утирает о нее слезы. Вот только искренние они или это для полиции, напоказ?

Она посмотрела на Корда, обрадованная тем, что записи делает он. У них давно сложилась привычка разделять обязанности: Корд записывал показания, а она наблюдала за поведением того, кто их давал. Потом они сравнивали записи и ее наблюдения.

Алиссе нравилось работать с Элли – предыдущим напарником, до переезда на юг Нью-Мексико – и она беспокоилась, как уживется с кем-то новым. Но ее тревоги оказались напрасными: Корд с его мягким нравом отлично дополнял ее, вечно подстегиваемую кофеином. Его добродушие – как у плюшевого медведя – побуждало и свидетелей, и подозреваемых проникаться к нему доверием. С другой стороны, Алиссе больше не выпадало шанса сыграть «хорошего полицейского» при «плохом» Корде. С ее въедливостью и врожденной подозрительностью это и раньше не особенно удавалось, поэтому довольно скоро они перестали пытаться.

Сейчас Корд проглядел свои записи и обратился к Маккормику:

– Ранее вы упоминали, что подумали, будто жена у соседей.

– Совершенно верно.

– Можно узнать их имена?

Рейф откашлялся, переставил собачку на диван и пальцами нажал себе на веки, явно раздраженный.

– Мистер Маккормик, могу я называть вас Рейф? – спросила Алисса. Он кивнул, и она продолжила: – Мы понима-

ем, что вы расстроены и беспокоитесь за жену. И понимаем, что вам совсем не хочется еще раз повторять показания, которые вы уже дали офицерам Рою и Уайту. Но и вы поймите, что нам необходимо собрать как можно больше информации. Мы не задаем вопросы, которые не считаем важными.

Пожалуй, в ее голосе слышалось нетерпение – оно там действительно присутствовало, – но если этот человек хотел, чтобы его жену нашли, нельзя было тратить время на церемонии.

– Мы хотим того же, что и вы, – отыскать Калли, – добавил Корд тоном, куда более любезным, чем у Алиссы.

– Терри и Ричард Митчелл.

– Они ваши соседи? Через улицу? – уточнил Корд.

Рейф кивнул.

– Мы познакомились, когда Рейнджер однажды выбежал с участка и оказался у них во дворе.

Услышав свою кличку, Рейнджер забросил одну лапу хозяину на колено и положил сверху морду. Рейф потрепал пса по холке.

– Когда вы в последний раз видели свою жену? – спросил Корд.

– Сегодня утром, перед отъездом на работу, – сказал Рейф, – и потом говорил с ней по телефону. Я договорился, чтобы ее машину посмотрели в автосервисе. – Он поднял глаза к потолку и продолжал: – Я пытался уговорить ее просто купить новую, но Калли очень любит свой старый

«Джип». Так или иначе, она позвонила мне, когда выехала из сервиса, где-то около одиннадцати, чтобы сказать, что направляется домой.

– Во сколько она сдала машину в ремонт и в какой сервис? – спросил Корд.

– В девять часов, в «МСМ» на шоссе.

Детектив все записал.

– Что еще вы можете нам сообщить о привычках вашей жены? – обратилась к нему Алисса. – Она работает? Кто ее друзья?

– Дом – вот ее основная работа. Иногда она пишет статьи как фрилансер, но очень редко. Зато состоит в совете попечителей библиотеки и сотрудничает в нескольких национальных и местных благотворительных фондах.

– В каких именно? – поинтересовалась Алисса.

– «Марафон ради исцеления», «Общество борьбы с раком», «Американская ассоциация сердечно-сосудистых заболеваний» – в этом роде. Всех я не помню. Но могу составить для вас список, если надо. – Сцепив руки перед собой, Рейф добавил, словно только что вспомнил: – Недавно она собралась поступить волонтером в неонатальное отделение⁴ местной больницы.

– А что насчет подруг? Может, она с кем-нибудь регулярно встречается за обедом? – спросил Корд.

– Регулярно нет. Иногда ходит с девочками с йоги выпить

---

⁴ Неонатальное отделение – отделение для новорожденных.

кофе или прогуляться по парку. Но больше предпочитает сидеть дома.

«Многовато занятий для домоседки», – подумала Алисса.

– Вы упоминали, что ваша жена была заинтересована в волонтерстве в неонатальном отделении; а собственные дети у вас есть?

Лицо мужчины омрачилось.

– Нет. Детей нет. – Следующие слова он прошептал едва слышно: – Она могла стать великолепной матерью.

Алисса мысленно отметила тот факт, что он использовал прошедшее время. Глянула на напарника, убеждаясь, что и тот этого не пропустил.

– Что еще вы можете рассказать нам о вашей жене? Она не упоминала о каких-нибудь подозрительных звонках, о том, что обидела кого-нибудь – вольно или невольно?

Рейф усмехнулся.

– Никаких странных звонков, насколько мне известно. И если у Калли найдутся враги, я сожру собственную шляпу. Она умудряется ладить даже с самыми странными персонажами. Моя жена хороший человек, детективы. Уж точно гораздо лучше, чем я.

* * *

Три с половиной часа спустя, после того как криминалисты перерыли весь дом, включая гараж и подвал, Алисса с

Кордом поблагодарили Рейфа Маккормика и заверили его, что сделают все возможное, чтобы отыскать его жену.

К тому моменту, как криминалисты и офицеры Рой и Уайт уехали, волосы у Маккормика стояли на голове дыбом от того, что он постоянно их ворошил, а сам он выглядел предельно измученным. Алисса, хоть и сочувствовала его состоянию, не могла игнорировать тот факт, что на каждый вопрос он отвечал вопросом, причем одним и тем же: «Не лучше ли вам скорее отправиться *искать ее*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.